

крестьянъ охоту учить дѣтей. Къ счастью, замѣчается реакція противъ окончившихъ курсъ въ этихъ семинаріяхъ... Для такого опыта (т.-е. для устройства школы новаго типа, о которой мы скажемъ ниже) необходимы люди, совершенно свободные отъ лжи и вздора модныхъ педагогическихъ теорій, слѣдовательно, не имѣющие никакой связи съ сословіемъ патентованныхъ народныхъ педагоговъ“.

Болѣе односторонняго, пристрастнаго, кадетскаго, легкомысленнаго отношенія къ трудному, сложному вопросу нельзя себѣ и представить. Впрочемъ, авторъ предупредилъ, что имъ утрачено всякое самообладаніе. „Сословіе патентованныхъ народныхъ педагоговъ“—это вся масса тружениковъ, специально подготовленныхъ, опытомъ или школой, къ дѣлу начального обученія. Неужели надъ цѣлыми тысячами людей, до крайности различныхъ по своимъ стремленіямъ и взглядамъ, слѣдуетъ поставить крестъ, какъ надъ живыми мертвецами или тяжко-больными, зараженными „ложью и вздоромъ педагогическихъ теорій“? Если „модныхъ теорій“ нѣсколько, то онѣ неизбежно должны расходиться между собою; какимъ же образомъ онѣ всѣ могутъ быть одинаково негодны и фальшивы? Которая изъ нихъ смотритъ на дѣтей, какъ на „матеріалъ для экспериментовъ“? Или, можетъ быть, „экспериментомъ“, въ глазахъ г. Горбова, представляется всякая новизна, всякое отступленіе отъ завітовъ традиціи и рутинны? Въ такомъ случаѣ онъ долженъ признать экспериментаторомъ и г. Рачинскаго, потому что въ „часословной“ школѣ не читали и не читали Островскаго и Пушкина. Неужели до гг. Рачинскаго и Горбова сельское учительство было только „предметомъ разговоровъ“, неужели никто не смотритъ на него, какъ на „дѣло важное и святое“? Развѣ гр. Л. Н. Толстой только „разговаривалъ“ о начальной школѣ? Развѣ въ трудахъ покойнаго барона Н. А. Корфа нѣтъ ничего кромѣ „безсмысленнаго бумагомаранья“? Развѣ отношеніе Глѣба Успенскаго къ народной школѣ можетъ быть названо „презрительнымъ“ или внушеннымъ „модными педагогическими теоріями“? Наша педагогическая журналистика оставляетъ желать весьма многого, но и она, безъ сомнѣнія, принесла и приноситъ свою долю пользы. На чемъ основанъ, далѣе, огульный приговоръ, произносимый г. Горбовымъ надъ учительскими семинаріями? Гдѣ и какимъ путемъ онъ собралъ свѣденія о дѣятельности учителей, подготовленныхъ этими учебными заведеніями — свѣденія, изъ которыхъ вытекало бы заключеніе объ абсолютной негодности огромнаго ихъ большинства? Земскія и министерскія школы, въ которыхъ преподають бывшіе воспитанники учительскихъ семинарій, переполнены учениками, число такихъ школъ постоянно растетъ, народное довѣріе къ нимъ, говоря вообще, ничуть не ослабѣваетъ; „охота учить дѣтей“ никогда, можетъ быть,